

Абрикосовые деревья были покрыты весенним цветением. Под их ветвями был поставлен известняковый стол, на нём стояла чашка ароматного чая и нежные лепёшки с лотосами на нефритовой тарелке в форме бабочки. Это оказалось очень привлекательно. Потом подул ветерок, и лепестки снежинками упали на фигуру.

В Императорском наследственном храме человек в черной как смоль мантии смотрел на выложенную игру вэйци (1). Одна рука держала чёрные камни, а другая – белые, и было ясно, что они играют против самих себя. Поскольку их голова была опущена, можно было видеть только очерченную простой одеждой стройную фигуру, демонстрирующую полноту женственности, тонкую талию и длинные и стройные ноги. На это было приятно смотреть даже издалека.

Молодая девушка, одетая служанкой, с милой улыбкой подбежала к ним и крикнула:

– Юная леди! Юная леди!

Девушка в чёрном слегка сдвинула брови, из-за чего две служанки чуть постарше, стоявшие рядом, уставились на девушку, когда она подошла.

– Лу Чжу, почему ты снова так нагла? Понижь голос, иначе ты потревожишь юную леди.

Лу Чжу высунула язык. По сравнению с её наивной и невинной личностью трёхлетней давности, теперь она выросла и стала ещё более милой и умной. Служанка притормозила и подошла к девушке в чёрном.

– Эта служанка была слишком взволнована. Всё упаковано, и Вдовствующая Императрица приказала нам отправиться завтра рано утром.

После того, как она положила последний камень, девушка в чёрном подняла голову, открыв лицо, настолько красивое, что казалось потусторонним. Хотя на ней была простая одежда, она не могла скрыть великолепную красоту девушки. Слегка детское лицо прошлого стало тоньше и размером с ладонь. Её глаза были ясными и влажными, как струящаяся весна, напоминающими прозрачный янтарь. Багровые губы, белые зубы и распущенные волосы, собранные в простой пучок, создавали ленивое очарование.

Рядом с ней Лянь Цяо впала в оцепенение. Её хозяйка уже родилась с красивой внешностью, а немного повзрослев, стала такой красивой, что даже горничные, которые обслуживали её каждый день, не могли к этому привыкнуть. Она не знала, какой фурор это вызовет, когда они придут в столицу, и при мысли об этом Лянь Цяо стало немного не по себе. Чрезмерная красота не обязательно была хорошей вещью, особенно когда её не могли защитить. Но если подумать, их защищала Вдовствующая Императрица И Дэ, так что всё не должно пойти слишком плохо.

Цзян Жуань мягко улыбнулась.

- Прошло уже три года.

Время текло, как струя воды. Последние три года она следовала за Вдовствующей Императрицей, читая сутры и занимаясь медитацией в Императорском наследственном храме. Она каждый день сопровождала Вдовствующую Императрицу. Поскольку у Цзян Жуань было большое терпение, она не стала нетерпеливой, как обычная девушка, когда слушала монахов, воспевающих Священные Писания, чем была очень довольна Вдовствующая Императрица И Дэ. За последние три года она постепенно стала незаменимой для Вдовствующей Императрицы. Молчаливо ублажая её, Цзян Жуань постепенно добивалась признания Вдовствующей Императрицы И Дэ, и хотя она не была принцессой Юань Жун, Вдовствующая Императрица тем не менее относилась к девушке как к дочери.

В конце концов, её усилия окупились. Десять дней назад Вдовствующая Императрица И Дэ лично председательствовала на церемонии совершеннолетия и отправила письмо в столицу с просьбой присвоить ей титул "Цзюньчжу". Император согласился и назвал ее Хун'ань Цзюньчжу.

Завтра они отправятся в столицу, и как только они прибудут, все будут знать, что недавно назначенная принцесса Великой Цзинь сильно отличалась от прошлого.

В течение последних нескольких лет она постоянно сопровождала Вдовствующую Императрицу И Дэ и никогда не проявляла очевидного интереса к внешним новостям. Семья Цзян никогда не отправляла писем, однако Вдовствующая Императрица И Дэ иногда получала новости о войне между царством Тяньцзинь и Великой Цзинь и просила её послушать их вместе. Что было приятно узнать, так это то, что Цзян Синь Чжи преодолел повторяющиеся тупики на протяжении всей войны, добился выдающихся достижений и сражался бок о бок с генералом Гуань Лян Ханем, не уступая ему в своей храбрости. Кроме того, каждый раз, когда вражеские войска планировали внезапную атаку, он всегда наносил удар первым и одерживал верх. Таким образом, на плечи Цзян Синь Чжи легло прозвище "Бог Войны" из Великой династии Цзинь.

Дело армии решалось долго, поэтому Цзян Синь Чжи ещё не мог вернуться в столицу. Таким образом, его легенда продолжала расти.

Вдовствующая Императрица И Дэ слабо улыбнулась, лёжа на кушетке.

- Малышка Жуань, у тебя очень способный брат».

Цзян Жуань кивнула с намёком на гордость.

Последние три года она оставалась в храме предков, слушая сутры, и понятия не имела, что происходит во внешнем мире. Для Вдовствующей Императрицы И Дэ она была обычной девушкой. Только Цзян Жуань знала, что она никогда не отпускала свою ненависть. Она преклонила колени перед золотым телом Будды с благочестивым выражением лица, но в глубине души проклинала. Она ласково улыбалась монахам-новичкам, которые обслуживали

храм, но думала только о том, как постепенно уничтожить этих людей. Каждую ночь, когда Цзян Жуань лежала на кровати, перед её глазами мелькали сцены из её прошлой жизни. Однако чем больше обиды она чувствовала внутри, тем спокойнее становилось лицо девушки.

Что с того, если она совершала злые поступки у подножия Будды?

Близился час её возвращения. Цзян Жуань задавалась вопросом, готовы ли эти люди уже отправиться в ад.

Цзян Жуань слабо улыбнулась и посмотрела на доску для вэйци под абрикосовым деревом. Чёрно-белые фигуры покрыли доску, казалось бы, хаотично, но результат уже был установлен. Белые фигуры уже не могли отступить, и чёрным оставалось только сделать последний шаг, чтобы убить.

Она слегка махнула рукой. Когда широкий рукав проходил мимо, фигуры перекатывались друг на друга, пока победитель не стал очевидным.

Доска была установлена.

---

1. Вэйци (碁) – также известен как Го (японский). Настольная стратегическая игра для двух игроков с целью захвата территории.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1694815>